

Цзюнь Чжэн с улыбкой смотрел на него, и сердце Юань Синняня екнуло. Он застыл на месте, не в силах отвести взгляд.

— Ммм, тогда брат Гун подошел, — неспешно произнес Цзюнь Чжэн.

Юань Синнянь не знал, разочарован он или облегчен, лишь криво улыбнулся и начал:

— Тогда...

— Поэтому я подумал, что мы скоро вернемся и займемся парной культивацией, — продолжил Цзюнь Чжэн.

Челюсть Юань Синняня чуть не отвисла от изумления. Он с трудом выдавил:

— Цзюнь... Цзюнь, брат, такие шутки лучше не шутить.

— Ты думаешь, я шучу? — с усмешкой спросил Цзюнь Чжэн, слегка сжав запястье Юань Синняня.

Тот остановился, внимательно разглядывая Цзюнь Чжэна, но ничего не смог прочесть на его лице. Подумав, он все же искренне сказал:

— Брат Цзюнь, не говори таких вещей, я могу воспринять их всерьез.

— Это и есть правда, зачем тебе притворяться? — с улыбкой произнес Цзюнь Чжэн, взгляд его был полон нежности.

Все кончено. Эта единственная мысль вертелась в голове Юань Синняня. Он просто не мог отказать Цзюнь Чжэну, в какой бы жизни ни оказался. Даже если отношение Цзюнь Чжэна внезапно изменилось, Юань Синнянь все равно не мог не поверить. Когда его затуманенное сознание наконец прояснилось, он увидел, что перед ним стоят трое, а сам он сидит на кровати. Очевидно, это были Цзюнь Чжэн, Хуа Лянь и Гун Аньчоу.

Юань Синнянь машинально подумал: «Неужели они собрались для четверной культивации...»

— Я всего лишь ударил тебя мечом, разве это повод притворяться сумасшедшим? — с раздражением произнес Гун Аньчоу, первым нарушив тишину.

Юань Синнянь выразил непонимание, широко раскрыв глаза и взглянув на Цзюнь Чжэна. Они же только что говорили о парной культивации, почему теперь он притворяется сумасшедшим?

Хуа Лянь, вопреки своему обычному поведению, был серьезен и с беспокойством спросил:

— Брат Юань, ты действительно не помнишь, что произошло?

Юань Синнянь смутился, признав, что помнит только разговор о парной культивации с Цзюнь Чжэном, и кивнул. Затем он добавил:

— Что случилось? Почему вы все здесь...

Он не мог понять, в чьей комнате находится, и замолчал.

— Я не помню.

Цзюнь Чжэн молчал с момента его пробуждения и заговорил только тогда, когда Гун Аньчоу и Хуа Лянь посмотрели на него. Оказалось, что, когда они прибыли в гостиницу, Юань Синнянь увидел трактирщика и внезапно начал вести себя как сумасшедший, утверждая, что за его спиной стоит женщина, и спрашивая, не он ли закопал ее в колодце. Он также сказал, что хочет осмотреть колодец, возможно, он связан с тем тайным царством, о котором они говорили ранее. Естественно, трактирщик посчитал это бредом и мягко объяснил, что они копают колодцы, но обычно привозят воду из реки Лочэн по утрам. Однако Юань Синнянь не поверил и настаивал на осмотре двора. Цзюнь Чжэн хотел остановить его, но Юань Синнянь внезапно потерял сознание и только сейчас пришел в себя.

Юань Синнянь постучал себя по голове. Он ничего не помнил из того, что рассказал Цзюнь Чжэн. Всё это время он слышал, как кто-то звал его, но как бы ни старался, не мог открыть глаза.

— Ладно, главное, что ты в порядке, — успокоил его Цзюнь Чжэн, после чего они с Хуа Лянем и Гун Аньчоу ушли.

Цзюнь Чжэн не упомянул о парной культивации, и Юань Синнянь подумал, что, вероятно, это из-за присутствия двух других людей. Его память была отрывочной, словно его дух покинул тело и не мог им управлять. Юань Синнянь просидел некоторое время в одиночестве. Он не ел весь день, и хотя не чувствовал голода, решил выйти и перекусить. Когда он открыл дверь, то увидел, что Хуа Лянь с улыбкой стоит у входа.

— Брат Хуа, что-то случилось? — Юань Синнянь не был близок ни с Хуа Лянем, ни с Гун Аньчоу, поэтому его выражение было слегка холодным и отстраненным. Кроме того, он знал, что за внешностью Хуа Ляня, кажущейся изысканной и элегантной, скрывается хитрость и коварство.

Хуа Лянь держал веер в правой руке, постукивая им по левой ладони, прежде чем неспешно произнести:

— Я верю тому, что сказал брат Юань.

— Что? — Юань Синнянь не сразу понял, что он имел в виду.

Хуа Лянь прищурил свои красивые глаза, напоминающие цветы персика, и, понизив голос, прошептал Юань Синняню на ухо:

— Я верю, что в колодце во дворе есть тайное царство.

Его слова прозвучали как гром среди ясного неба.

Хуа Лянь сказал, что верит. Он безосновательно поверил молодому практикующему, с которым едва познакомился, хотя все остальные считали, что Юань Синнянь сошел с ума. Даже Цзюнь Чжэн не высказал своего мнения по этому поводу, так почему же Хуа Лянь был так уверен? Возможно, из-за предыдущих неудач Юань Синнянь был настороже. На его лице отразились радость и изумление, но внутри он размышлял, что же замышляет Хуа Лянь.

— Не хочешь ли посмотреть? — Хуа Лянь не спрашивал, а прямо приглашал Юань Синняня.

Тот не сразу согласился, а осторожно спросил:

— Брат Хуа, почему ты поверил мне? Ведь все остальные считали, что я сошел с ума.

Хуа Лянь с улыбкой объяснил, что он тоже однажды ночью увидел эту женщину в черном, чьи длинные волосы пытались опутать его, но он смог сбежать. Из любопытства он последовал за ней к колодцу, о котором говорил Юань Синнянь, — тому, что находился во дворе. Он был высохшим, заросшим густой травой, поэтому его никто не замечал. Однако внутри колодца скрывалось что-то, и Хуа Лянь почувствовал резкий запах. Затем появился трактирщик.

Услышав это, Юань Синнянь невольно сузил глаза. Он знал, что трактирщик был подозрительным, и решил быть осторожным.

Хуа Лянь продолжил:

— Трактирщик, казалось, нервничал, когда я приближался к колодцу. Обычно люди не обращают на это внимания, поэтому я спросил его. Но он начал уклоняться от ответа и быстро сменил тему.

Хуа Ляню ничего не оставалось, как уйти. Он планировал вернуться позже, чтобы осмотреть колодец, но из-за ранения Юань Синняня и суеты забыл об этом, пока слова Юань Синняня не напомнили ему.

— Поэтому, вероятно, только мы двое верим в существование этого колодца, — с улыбкой сказал Хуа Лянь, ловко раскрыв веер и прикрыв им губы.

Юань Синнянь колебался. В прошлой жизни он и Цзюнь Чжэн не смогли справиться с той женщиной, и он не был уверен, что они с Хуа Лянем справятся. Согласно записям, уровень мастерства Хуа Ляня был выше, чем у Цзюнь Чжэна, но он специализировался на дальних атаках, и если противник приближался, его боеспособность значительно снижалась. Главным оружием женщины были ее волосы, которые могли атаковать на расстоянии и защищать вблизи. Мало кто на ее уровне мог бы одолеть ее.

— Брат Хуа, ты уверен, что мы справимся с этим чудовищем? — Юань Синнянь был почти уверен, что эта женщина была дочерью трактирщика, а ожившая мертвечина — не иначе как чудовище.

Хуа Лянь горько усмехнулся:

— Не то чтобы я не хотел найти кого-то еще, но брат Чжэн не верит. А Гун Аньчоу мне не подчинится.

Юань Синнянь тоже вздохнул. Но чтобы выяснить, действительно ли этот колодец был тем самым местом, куда он попал после смерти, он должен был отправиться туда. Он вспомнил, что трактирщик пригласил даоса, который сразу понял, что скрывается в колодце. Возможно, он мог бы помочь.

— Брат Хуа, ты знаешь даоса Яня? — спросил Юань Синнянь.

— Янь Вансиня с улицы Лючэн? — ответил Хуа Лянь, видимо, знавший его.

Юань Синнянь улыбнулся и поспешно сказал:

— Даос Янь, возможно, сможет помочь нам.

Хуа Лянь мигнул, на мгновение в его глазах мелькнуло сомнение, но он быстро улыбнулся и мягко сказал:

— Улица Лючэн недалеко, так что мы можем отправиться туда сейчас.

— Хорошо. Эээ... сначала я перекушу, — смущенно добавил Юань Синнянь.

Хотя практикующие не придавали большого значения еде и не были привязаны к ней, Юань Синнянь чувствовал, что не может обойтись без нее. Ему было немного стыдно, но, подумав, что без еды он чувствует себя вялым, он все же решил поесть. Хуа Лянь ничего не сказал, зная, что в мире существует множество странных практикующих, и потребность в пище не была чем-то необычным.

Чтобы не заставлять Хуа Ляня ждать, Юань Синнянь заказал готовые блюда — булочки и закуски. Хотя Хуа Лянь сидел напротив, улыбаясь и наблюдая, как он ест, Юань Синнянь чувствовал себя неловко, но, чтобы быстрее выяснить правду, он продолжил есть.

<http://bllate.org/book/16713/1536387>